

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А. И. Горылев¹, Е. В. Калинина²

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижегород, Россия.*

E-mail: ¹gorylev@fup.unn.ru; ²mikaella.evka@mail.ru

Аннотация. *Введение.* Изучение последних тенденций в области интернационализации высшего образования расширяет теоретические представления о диалектическом характере взаимосвязи педагогической науки и образовательной практики, а также о соотношении общих направлений развития высшего образования, его национальной и региональной специфик. Анализ опыта интернационализации университетов необходим для выработки различных моделей модернизации высшего образования, включая юридическое, и для обоснования практических рекомендаций по реформированию российской системы высшего образования. К настоящему моменту достигнуто понимание необходимости интернационализации высшего образования в условиях глобализации для повышения конкурентоспособности российской системы высшего образования, о чем свидетельствует, в частности, Федеральный проект повышения конкурентоспособности российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (проект 5–100). Интернационализация, будучи залогом оптимизации экспортного потенциала российского высшего образования, крайне необходима для модернизации юридического образования.

Целью исследования являлась оценка продуктивности существующих инструментов международного сотрудничества вузов и формулировка оптимальных подходов к использованию успешных практик мирового и отечественного образовательного пространства для повышения привлекательности российского юридического образования и, как следствие, конкурентоспособности вуза в целом.

Методология, методы и методики. Комплексные, междисциплинарные цели и задачи настоящего обзора предопределили использование сочетания гносеологического и синергетического подходов к подбору его инструментария: первый способствовал углубленному анализу сущности интернационализации и интеграции образования в современные международные процессы, а синергетический подход позволил объединить методы педагогического и правового исследования ради определения оптимальной стратегии интернационализации в подготовке юридических кадров широкого профиля.

Результаты. В статье проведена оценка эффективности имеющихся способов интернационализации российского юридического образования с точки зрения его востребованности среди иностранных студентов; осуществлен комплексный анализ правовых, политических и социальных аспектов актуального состояния привлекательности российского рынка образовательных услуг и необходимости выявления специфики интернационализации высшего юридического образования.

Мониторинг опыта межуниверситетского международного сотрудничества позволил определить условия эффективности совместных программ по юриспруденции (создания инновационной образовательной среды, проектной деятельности и гибкой системы управ-

ления); проанализировать современные педагогические технологии, применимые к юридическим дисциплинам; определить наиболее оптимальные схемы, используемые российскими и европейскими университетами при осуществлении внешней мобильности студентов и преподавателей; выработать предложения по внедрению в образовательный процесс для российских студентов дисциплин, преподаваемых на иностранных языках как российскими, так и зарубежными преподавателями; предложить меры по совершенствованию государственной политики в искомой сфере, направленные на стимулирование российских университетов развивать международные совместные образовательные программы.

Научная новизна. В статье проанализирован как положительный, так и отрицательный опыт российских университетов по внедрению ключевых инструментов интернационализации высшего юридического образования, систематизированы признанные способы интернационализации высшего образования в целом и сформулированы дополнительные инструменты интеграции, в частности, российского юридического образования в мировое образовательное пространство.

Практическая значимость. Апробированы новые методики, основанные на компетентностном и практико-ориентированном подходах. Разработаны методические инструкции для реализации интернационализации высшего юридического образования с целью повышения конкурентоспособности учебного заведения и востребованности выпускников на рынке труда.

Ключевые слова: интеграция высшего образования, международные совместные образовательные программы, качество образования, инновации, Болонский процесс, единое европейское пространство высшего образования, межуниверситетское сотрудничество, международные компетенции, современные педагогические технологии.

Благодарности. Коллектив авторов выражает благодарность Российскому фонду фундаментальных исследований за финансовую поддержку грантового проекта «Основные способы интернационализации высшего юридического образования» (Заявка № 20-113-50186-Экспансия), а также анонимным рецензентам за внимание, уделенное настоящей статье.

Для цитирования: Горылев А. И., Калинина Е. В. Основные способы интернационализации высшего юридического образования // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 9 С. 46-80. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-9-46-80

PRIMARY METHODS OF INTERNATIONALISATION OF HIGHER LEGAL EDUCATION

A. I. Gorylev¹, E. V. Kalinina²

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: ¹gorylev@fup.unn.ru; ²mikaella.ev@mail.ru

Abstract. Introduction. Recent trends in the sphere of internationalisation of higher education expand theoretical insights into the dialectical nature of correlation between pedagogical science and educational practice, as well as the relationship between the general direc-

tions of the development of higher education, its national and regional specifics. An analysis of the experience of internationalisation of universities is required for the development of various models to modernise higher education, including legal education, and to substantiate practical recommendations for reforming the Russian higher education system. To date, an understanding has been reached of the need to internationalise higher education in the context of globalisation to increase the competitiveness of the Russian higher education system, as evidenced by the Federal project to maximise the competitive position of Russian universities among the world's leading scientific and educational centres (The Russian Academic Excellence Project 5-100). Internationalisation, being the key to optimising the export potential of Russian higher education, is essential for the modernisation of legal education.

Aim. The research aimed to evaluate the productivity of actual instruments of international cooperation between universities and to outline optimal approaches to the usage of successful practices of international and Russian educational space to enhance the attractiveness of Russian legal education, and, as a consequence, the creation of a sustainable competitive advantage of a higher education institution.

Methodology and research methods. Complex, interdisciplinary goals and tasks of the present research predetermined the application of gnoseological and synergetic approaches to the selection of research tools. The gnoseological approach facilitated a more profound analysis of the nature of internationalisation and integration of education in the current international processes. The synergetic approach resulted in the integration of pedagogical and legal research methods to define an optimal internationalisation strategy for the training of multiskilled legal professionals.

Results. The authors assessed the effectiveness of the existing ways of internationalisation of Russian legal education according to foreign student demand. A comprehensive analysis of the legal, political and social aspects of the current state of attractiveness of the Russian market of educational services and the need to identify the specifics of the internationalisation of higher legal education was carried out. The experience monitoring of inter-university international cooperation allowed the authors to determine the conditions for the effectiveness of joint legal programmes (creation of an innovative educational environment, project activities and a flexible management system); to analyse modern pedagogical technologies applicable to legal disciplines; to determine the best schemes used by Russian and European universities for external mobility of students and teachers; to develop the proposals for the introduction of disciplines (for Russian students) provided in foreign languages by Russian and foreign teachers; to propose measures to improve the state policy in the field of interest, aimed at stimulating Russian universities to develop international joint educational programmes.

Scientific novelty. The article presented the analysis of positive and negative experiences of Russian universities in application of internationalisation key tools in legal higher education. The acknowledged internationalisation methods of higher education were systematised in general. The additional ways for the integration of Russian legal education, in particular, to the international educational space, were identified.

Practical significance consists in the approbation of new methods based on competency and practice-oriented approaches. The authors developed the guidelines for the implementation of internationalisation to enhance university competitive advantage and to increase the demand for graduates in labour market.

Keywords: integration of higher education, international joint educational programmes, quality of education, innovation, Bologna Process, European Higher Education Area, inter-university cooperation, international competencies, modern pedagogical technologies.

Acknowledgements. The team of authors expresses gratitude to the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) for financial support of the grant project “Primary Methods of Internationalisation of Higher Legal Education” (Application № 20-113-50186) and to the anonymous reviewers for their attention paid to the current research.

For citation: Gorylev A. I., Kalinina E. V. Primary methods of internationalisation of higher legal education. *The Education and Science Journal*. 2021; 23 (9): 46–80. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-9-46-80.

Введение

Интернационализация образования, как продукт и одновременно инструмент глобализации, является сложным и многоаспектным процессом. Она позволяет обеспечить мировой рынок труда многофункциональными кадрами, способными мыслить стратегически, компетентными специалистами, не ограниченными масштабами и стереотипными запросами отдельно взятого государства. Политика интернационализации высшего образования предусматривает тесное международное сотрудничество, реализацию межкультурных связей и обеспечивает формирование личности, обладающей широким кругом компетенций в международной сфере. Именно такие задачи ставятся в современных условиях перед университетами мирового уровня.

Сфера национального образования, будучи сложной, многоуровневой конструкцией, неоднозначно реагирует на процессы, происходящие в мире. Ряд направлений подготовки, основанных на универсальных знаниях и универсальных средствах их выражения (точные, технические специальности, например) быстрее и легче адаптировались к веяниям глобализации.

Основные трудности данного явления приписались на долю направлений подготовки, чьи образовательные программы традиционно сфокусированы на национальном, внутригосударственном уровне. Так, в большинстве вузов, предусматривающих подготовку юристов, на уровне бакалавриата подавляющее большинство часов отводится под изучение вопросов внутригосударственного права. Такое содержание образовательных программ российских учебных заведений высшего образования может вызывать проблемы признания результатов обучения студентов в иностранных вузах и согласования учебных планов совместных международных программ. Тем не менее, будучи убежденными, что данные трудности могут успешно преодолеваются, мы попытаемся в рамках настоящего исследования показать широкие возможности для интернационализации высшего юридического образования.

Следует также отметить, что уклонение российских университетов от участия в процессах интернационализации однозначно приведет к значительному отставанию нашей страны в области науки и образования, что совершенно неприемлемо в современных условиях. Безусловно, интерна-

ционализация высшего образования не является самоцелью для образовательных учреждений и государства в целом. Однако с учетом сложившихся тенденций она может стать «ключом» к решению многих злободневных политических, социальных, экономических и других вопросов [1].

Для достижения поставленной в исследовании цели – оценки продуктивности существующих инструментов международного сотрудничества вузов – необходимо было ответить на следующие вопросы: какова эффективность имеющихся инструментов интернационализации; какие методики являются наиболее предпочтительными в зарубежных вузах и какие преобладают в российских учреждениях высшего образования; какие подходы могут стать оптимальными при использовании успешных практик мирового и отечественного образовательного пространства для повышения привлекательности российского юридического образования и, как следствие, конкурентоспособности вуза в целом.

Поскольку основная гипотеза о целесообразности распространения идеи интернационализации на юридическое образование потребовала дополнительной проверки, с учетом исконной ориентированности образовательных программ по юриспруденции на внутренний рынок труда были выдвинуты вспомогательные гипотезы о назревшей необходимости подготовки многопрофильных кадров и потребности государства в выпускниках, обладающих межкультурными компетенциями, а также о том, что залогом успешности интернационализации образования, независимо от уникальности вузов, участвующих в данном процессе, и специфичности образовательных программ, является понимание ее закономерностей, восприятие ее как единого механизма.

Обзор литературы

За последние два десятилетия написано множество научных трудов, посвященных проблеме международного сотрудничества в сфере образования и раскрывающих различные грани процесса интернационализации.

Сущность интернационализации, ее формы, средства и стратегии представлены в исследованиях J. Knight [2], О. В. Сагиновой [3], Г. А. Красновой [4], В. В. Краснощекова [5], Н. М. Золотаревой [6], В. И. Байденко [7], А. М. Бобыло и Е. А. Минаевой [8] и других. Цели и задачи интернационализации высшего образования, прогнозы и перспективы, а также нормативное регулирование данного процесса в рамках РФ излагаются в статье В. М. Филиппова [9]. Интернационализация и зарубежная студенческая мобильность как залог повышения качества развиваемых глобальных компетенций студентов через призму государственных интересов проанализированы Н. Goren [10].

Подавляющее большинство публикаций содержат апологетику интернационализации. Cătălina Crișan-Mitra и Anca Borza [11] указывают на повышение компетентностного и профессионального уровня не только студентов магистерских программ, но и самих преподавателей, что благотворно сказывается на привлекательности вузов. Н. Р. Камынина и А. О. Грудзинский [12] также видят достоинства международного образования в повышении конкурентоспособности учебных заведений и акцентируют внимание на значимости административной составляющей данного процесса. Данная идея получила свое развитие в статье А. О. Грудзинского и А. Б. Бедного [13], представившей достижения мониторинга и менеджмента международных образовательных программ на примере ННГУ им. Н. И. Лобачевского. О. В. Сагинова [3], демонстрирует рост конкурентоспособности отечественных магистратур, участвующих в международных образовательных проектах, опираясь на опыт РЭА им. Г. В. Плеханова. В. В. Краснощеков [5], отдавая дань множеству преимуществ интернационализации, фокусирует внимание на углубленной и многоуровневой подготовке будущих выпускников, поддерживая тем самым утверждения С. Crișan-Mitra и A. Borza [12] о необходимости заботиться не только о внешней стороне интернационализации, но и о внутренней.

Как отмечалось выше, в отличие от вышеуказанных исследователей, Heela Goren [10] обращает внимание на значимость обучения студентов за рубежом для государства, гражданами которого последние являются, что можно расценивать как внешнюю результативность интернационализации. Аналогичный политический подтекст феномена международного образования усматривает и Н. А. Михальченкова [14], а М. Chankseliani [15] вообще видит в нем механизм, обеспечивающий демократизацию общества на постсоветском пространстве.

Целый ряд исследований содержит результаты исследований, проводимых в разных странах, отражающие эффективность методики преподавания академических дисциплин на английском языке в вузах, где данный язык не является государственным (EMI). R. Kamaşak, K. Sahan и H. Rose [16] исследуют проблемы, с которыми сталкиваются студенты подобных учреждений в Турции. Авторы определяют сами вызовы, классифицируют студентов в зависимости от индивидуальных возможностей освоения программы и способности преодоления связанных с нею трудностей и на основе этого предлагают индивидуальные подходы к адаптации студентов. Весьма ценным представляется исследование действительной значимости уровня знания английского языка, подтвержденного результатами тестирования TOEFL IELTS, для успешной интеграции студентов в данные образовательные программы, проведенное S. Dimova [17]. N. Galloway и R. Ruegg

[18] обращают внимание на проблему организации обучения в рамках программ ЕМІ и приводят результаты опроса студентов и преподавателей по поводу их эффективности. На необходимости студентоориентированного подхода при интернационализации образования на примере преподавания дисциплин на иностранных языках также настаивает Z. M. Gaffas [19].

По мнению коллектива авторов С. А. Lenkaitis, S. M. Hilliker и В. Ouedraogo [20] отдельного внимания, как элемент искомой проблематики, заслуживает изучение иностранных языков методом погружения в среду их носителей.

Эмпирический материал, позволяющий провести анализ результатов студенческой и преподавательской мобильности в отдельно взятых странах, ее основных преимуществ и сложностей, в зависимости от принимающей страны, представляет интерес с точки зрения распространения имеющегося опыта и выявления наиболее успешных практик: опыт Китая, как «поставщика» иностранных студентов по всему миру, так и «центра притяжения» иностранной мобильности – С. S. Lee [21], Мексики – S. A. Obregón Biosca [22] и др. Позитивная динамика повышения качества образования иностранных студентов, успешно социализирующихся в принимающей стране обоснована коллективом канадских ученых – S. Walsworth, K. Somerville, O. Robinson [23] и группой американских авторов – В. Streitwieser, F. B. Bryant, D. Drane, G. Light [24]; эффективность академической мобильности преподавателей за последние годы анализируется финскими учеными L. Pylvas и P. Nokelainen [25]; инновационные образовательные практики в условиях глобализации предложены к рассмотрению S. H. Smith и D. J. Paracka [26]. Английский ученый P. Bennell [27] рассуждает о критериях привлекательности образовательных учреждений для иностранных студентов. Этот же вопрос, но с учетом специфики Казахстана исследуется в статье S. Anafinova [28], которая также отмечаетстораживающую в аспекте сохранения национальной идентичности практику вынужденного следования национальными учреждениями высшего образования модели англо-американских исследовательских университетов

Как препятствия для интернационализации высшего образования рассматривает проблемы внутригосударственного политического противоборства и стремление защитить национальную идентичность тайваньский исследователь С.-С. Hsieh [29]. Аналогичный вывод сделан коллективом Исследовательского института высшего образования Университета Хиросимы – F. Huang, T. Daizen, Y. Kim [30]. Влияние внутренней социальной и религиозной стратификации на формирование общественного мнения и официальной позиции государства о целесообразности интернационализации образования (на примере Государства Израиль) изложены в статье С. Maxwell [31].

Тенденции маркетизации образования и распространения филиалов международных вузов и их кампусов (на примере Египта) проанализированы в работе G. Barsoum [32].

Специфика и вызовы программ двойных дипломов были обобщены в работе J. Knight [33] еще в 2011 году.

Тем не менее, несмотря на многообразие российских и зарубежных публикаций, подтверждающее неугасающий интерес к феномену интернационализации, остаются нерешенными ряд проблем, среди которых международное сотрудничество в сфере юридического образования. Его специфика, обусловленная фокусом на национальное законодательство и консерватизмом в выборе педагогических средств, представляет определенный вызов, преодолеть который можно только наметив перспективы международного юридического образования и выявив необходимые элементы механизма интернационализации, которые должны быть учтены для успешной ее реализации.

Методология, материалы и методы

Междисциплинарный характер настоящего исследования обусловил использование инструментария гносеологического и синергетического подходов. Первый позволил проанализировать идею интернационализации образования в целом, ее сущность, генезис, цели и задачи, практику реализации для проверки гипотезы о целесообразности международного сотрудничества в сфере юридического образования с целью повышения конкурентоспособности как самих образовательных учреждений, так и «продукта» их деятельности – формируемых кадров.

Синергетический подход сделал возможным объединение методов педагогического и правового исследования ради достижения целей, поставленных авторами данной работы: разработать концепцию интернационализации в подготовке юридических кадров широкого профиля. Для этого необходимо было изучить современные педагогические идеи и успешные практики оптимизации международного сотрудничества в высшем образовании, основные закономерности их применения и соотнести эти конструкции со спецификой обучения студентов-юристов, требованиями учебного процесса и запросами работодателя.

Таким образом, нами был использован целый комплекс методов теоретического и эмпирического характера.

Анализ педагогической литературы в сочетании с методом историзма способствовал выявлению прогрессивных идей, включая те, что были предложены задолго до всеобщего признания глобализации и связанной с ней необходимости интернационализации образования.

Проксемические методы, включающие анализ опыта реализации международных программ и метод независимых характеристик, позволили выявить характерные черты и закономерности успешных практик в российской и зарубежной высшей школе. Этому в немалой степени помог и структурно-системный метод, на основании которого «препарировалась» сама идея интернационализации, формулировались ее взаимосвязанные признаки, определялись основные условия ее успешного осуществления.

Направление поиска источников определялось несколькими векторами: 1) эмпирический материал, отражающий отечественные и зарубежные практики международного сотрудничества вузов, а также методические инструкции по реализации международных межвузовских проектов; 2) источники, характеризующие эффективность университетского менеджмента интернационализированных образовательных программ; 3) нормативные источники, определяющие пределы и ограничения международного сотрудничества учебных заведений; 4) аналитические статьи экспертов международной образовательной деятельности. Отслеживание публикаций по настоящей проблематике осуществлялось систематически на протяжении последних 15 лет. При написании статьи также производился целевой и ретроспективный поиск имеющихся научных материалов с использованием баз данных Научной электронной библиотеки e-library, Elsevier, Springer и др. Для оценки поступательности развития и воплощения идеи интернационализации высшего образования потребовалось проанализировать массив источников за последние 22 года.

Построение гипотезы о целесообразности распространения идеи интернационализации, затронувшей такие мобильные сферы, как экономика, бизнес, менеджмент, на юридическое образование стало возможно благодаря методу аналогии. Несмотря на объективную консервативность юриспруденции и ее направленность прежде всего на правовое регулирование внутрисударственных отношений, процесс глобализации открывает возможность для обмена инновационными педагогическими приемами, оптимизирующими подготовку кадров широкого профиля – юристов-международников, консультантов в вопросах международного частного права, международной и национальной информационной безопасности. Этому в немалой степени способствовал метод сравнительного правоведения.

Метод абстрагирования сделал возможным выведение авторской дефиниции интернационализации юридического образования, формулировку признаков этого феномена и разработку классификаций его видов.

Методы прогнозирования и моделирования помогли разработать концепцию интернационализации высшего юридического образования как сложной многоуровневой конструкции и сформулировать предложения по оптимизации данного процесса во избежание наиболее характерных ошибок.

Педагогический эксперимент, совмещенный с социально-правовым экспериментом, позволил апробировать гипотезы о целесообразности применения международных проектов в юридическом образовании. Проверка жизнеспособности данных предположений неизменно сопровождалась наблюдением/самонаблюдением, экспертным оцениванием со стороны отдела качества образования, методических комиссий и работодателей.

Статистический метод оказался необходим для формирования аргументационной базы, обосновывающей сделанные по результатам исследования выводы.

Эмпирические методы – анкетирование сотрудников Нижегородского Университета Лобачевского; интервьюирование обучающихся по международным совместным образовательным программам и наблюдение использовались для проверки жизнеспособности гипотезы комплексного восприятия интернационализации как механизма, способствующего повышению качества образования в целом и подготовки студентов-юристов в частности. В Университете Лобачевского мы провели небольшое социологическое исследование по выявлению отношения профессорско-преподавательского состава к интернационализации высшего образования. На портале университета 11 января 2021 года была размещена анкета с вопросами по интернационализации, которую предлагалось заполнить преподавателям. В анкетировании приняли участие 144 преподавателя. Значительное большинство анкетированных (75,7 %) заявили, что знакомы с термином «интернационализация высшего образования». Но на вопрос, известны ли различия между внутренней и внешней интернационализацией, положительно ответили 63,9 % респондентов. Исходя из этого, можно предположить, что, хотя большинство опрошенных имеет представление об интернационализации высшего образования, далеко не все осведомлены об ее формах, способах и возможных результатах этого процесса. Характерно, что, говоря о внутренней интернационализации, 68,1 % респондентов изъявили готовность внедрять в свои образовательные модули международный компонент. Более того, 45,8 % преподавателей выразили готовность разрабатывать образовательные дисциплины на иностранных языках. 80,6 % опрошенных выразили готовность повышать уровень владения иностранными языками (13,9 % уже повысили) и лишь 11,1 % отметили, что не видят в этом необходимости. Данные результаты свидетельствуют о положительном отношении профессорско-преподавательского состава к процессу интернационализации высшего образования, об их готовности принимать в нем непосредственное участие. На юридическом факультете в весеннем семестре ежегодно проводится мониторинг студентов-бакалавров 4 курса, способных не только продолжить обучение в магистратуре по специализации «Магистр международ-

ного права» (до 2020 года – «Международное право для делового человека»), но и поучаствовать в конкурсном отборе на программу двойных дипломов с Университетом Гренобль-Альпы (Франция). В результате 1–2 студента от юридического факультета ННГУ проходят годичное обучение по указанной программе в вузе-партнере. В среднем ежегодно кафедра европейского и международного права и Отдел международных образовательных программ проводят до 20 интервью и 10 коллективных опросов для выявления уровня заинтересованности студентов в участии в международных проектах по юриспруденции. Результаты прошлого года оказались следующими: 45,3 % опрошенных выразили готовность обучаться по указанным программам; 36,8 % заявили, что эта возможность привлекательна, но им мешает недостаточно высокий уровень знания языка, и 17,9 % сообщили, что предпочитают сосредоточиться на изучении национальной правовой системы. Кстати, порядка 71,2 % опрошенных выразили сомнение в том, что смогут получить достаточную финансовую поддержку для продолжения обучения за рубежом, и это может стать для них решающим обстоятельством при выборе между национально-ориентированной и международной программами. Эффективным приемом изучения результатов рассматриваемого явления можно считать регулярно проводимый мониторинг студентов, проходящих обучение в зарубежном вузе, с последующим интервьюированием по их возвращении.

Нами были также учтены результаты социологических исследований коллег, освещающих отношение студентов и преподавателей к анализируемой проблеме. Как отмечается в работе П. Н. Осипова и Ю. Н. Зиятдиновой [1], в результате проведенного в КНИТУ в 2014/2015 учебном году опроса 1 004 студентов и 301 научно-педагогического работника по поводу их мнения об интернационализации 97 % опрошенных ответили положительно на вопрос, нужна ли интернационализация; 89 % обучающихся выразили уверенность, что образовательный процесс в университете должен быть направлен на подготовку конкурентоспособных специалистов, отвечающих именно международным требованиям; 86,8 % студентов полагают, что при планировании образовательного процесса, необходимо учитывать опыт ведущих университетов из различных стран мира. Аналогичного мнения придерживаются 86,7 % опрошенных преподавателей.

Перечисленные показатели способствовали формированию более полной картины, необходимой для формулировки концепции интернационализации, с целью дальнейшего продвижения идеи международного юридического образования.

Результаты исследования

Понятие и сущность интернационализации высшего образования. Современные тенденции системы высшего образования (массовизация, формирование глобальной экономики знаний [34]) сказываются на понимании концепта интернационализации. В настоящее время используется множество определений, отражающих отдельные «границы» сущности данного явления. Наиболее часто исследователями используется дефиниция, сформулированная J. Knight, которая представляет интернационализацию как «процесс встраивания международного, межкультурного и глобального измерения в цели, функции и процессы высшего образования на институциональном и национальном уровнях» [2]. Соглашаясь с данным подходом, мы также считаем, что искомый феномен в рамках юридического образования следует рассматривать как *комплекс мероприятий по распространению наилучших международных и национальных зарубежных организационно-правовых практик оптимизации образовательных способов и средств в сфере юриспруденции*. С практической точки зрения, для каждого университета этот процесс должен быть не целью, а средством, с помощью которого обеспечивается поступательное развитие образования, повышается его качество. Как широкое явление, затрагивающее все сферы образовательной деятельности, интернационализация приводит к выстраиванию международного мышления у всех участников образовательной деятельности на основе сравнительных подходов с учетом глобальных изменений, происходящих в мировой политике. Другими словами, она приводит к внедрению международного измерения в функцию университетов. Именно поэтому некоторые российские авторы, например Ю. Н. Зиятдинова [35], пытаются представить интернационализацию высшего образования в виде концептуальной модели, рассматривая ее как «систему взаимодействия субъектов образовательного процесса, имеющую определенную цель, содержание, средства и результат».

Мы не можем согласиться с позицией некоторых иностранных исследователей, в частности Т. А. Khorsandi [36], которые раскрывают интернационализацию высшего образования в плоскости его коммерциализации, делая главный акцент в этом процессе на международную конкуренцию между вузами по привлечению иностранных студентов из платежеспособных стран мира с целью получения дохода. Действительно, успешная политика по интернационализации университетов приводит к повышению качества образования в каждом конкретном вузе, что обеспечивает его востребованность среди студентов, включая иностранных. Но в данной ситуации дополнительные финансовые доходы следует рассматривать как по-

ложительное «побочное» явление, а не в качестве основной цели политики интернационализации.

Анализируя теоретические особенности понятия интернационализации высшего образования, мы считаем, что его необходимо отличать от понятия глобализации, хотя они неразрывно связаны друг с другом. Отрицательная сторона процесса глобализации видится, прежде всего, в утрате национальной идентичности и ряда специфических качеств, свойственных национальным сообществам. Эти недостатки могут проявляться и в различных сферах государственной деятельности, в частности в образовании. Например, чрезмерные обязательства по подготовке иностранных студентов, взятые на себя отдельными вузами, с одной стороны, расширяют географию партнерства учебного заведения, а с другой – косвенным образом могут привести к снижению уровня требований к качеству знаний студентов и, как следствие, ухудшению качества образования, в целом. Тем не менее, разграничивая понятия глобализации и интернационализации, следует согласиться с мнением российских исследователей А. И. Пирогова и Т. В. Растимешина [37], обосновывающих различия в сущности явлений глобализации и интернационализации в сфере образования.

При интернационализации не уничтожаются национальные системы образования, а происходит их взаимопроникновение и взаимное обогащение, что является необходимым условием для обновления образования на основе изменяющихся социально-экономических условий развития государств в современном мире. Несмотря на глобализацию, многие государства в последнее время постоянно усиливают свое влияние на процессы интернационализации высшего образования. Уже никто не отрицает, что через механизмы интернационализации высшего образования разные страны имеют возможность отстаивать свои интересы на международной арене. Например, организуя обучение иностранных студентов, государство продвигает свой национальный язык и культуру за рубежом, формирует лояльно настроенную к стране элиту и поддерживает свой имидж как центра образования, науки и культуры. С этой точки зрения, интернационализация высшего образования – это вопрос государственной политики, международных отношений, идентификации государства и общества в новом глобальном мире, как справедливо отмечено А. Б. Бедным [38].

Направления интернационализации высшего образования. Для всестороннего понимания процесса интернационализации высшего образования его можно рассматривать на двух уровнях: государственном и вузовском (Н. А. Ременцова [39]). В первую очередь, на уровне государства должно сформироваться осознание того, что посредством интернационализации можно эффективно обеспечить поступательное развитие национальной системы

высшего образования, гарантировать ее высокое качество и конкурентоспособность в современном мире. Для этого государство должно разрабатывать и принимать стратегии и нормативно-правовые документы, нацеленные на интернационализацию образования, способствующие реализации политики по стимулированию экспорта образовательных услуг, увеличению числа иностранных обучающихся, а также либерализации рынка труда для одаренных иностранных выпускников. В качестве примера по проведению политики интернационализации и открытости системы высшего образования можно привести Объединенные Арабские Эмираты, где правительством принято решение радикально упростить процедуру получения въездных виз для обучения. С 2018 года иностранные студенты могут получить визу сразу на пять лет вместо однолетней. Подобные меры, на наш взгляд, значительно повышают привлекательность страны для иностранных студентов.

В нашей стране примером правительственных мер, направленных на стимулирование интернационализации высшего образования следует отметить приоритетный проект «Экспорт российского образования», который направлен на выявление и устранение барьеров в развитии интернационализации образования. По итогам реализации проекта к 2025 году государством поставлена задача увеличить численность иностранных студентов очной формы с 210 тыс. в 2017 году до 425 тыс. к 2024 году¹. У государства есть понимание того, что политика экспорта российского высшего образования может обеспечить приток в Россию квалифицированного человеческого капитала. Поэтому мы считаем, что необходимо создать стратегию по вовлечению иностранных студентов в экономику нашей страны, которая бы предусматривала условия для формирования прочных связей иностранных студентов в России через учебный процесс и внеучебную жизнь в университетах. Иностранные студенты должны получить возможность занять достойное место на рынке труда в нашей стране, внося свой вклад в развитие экономики. Следует стремиться, чтобы иностранные студенты даже после возвращения на свою родину продолжали поддерживать связи с Россией.

На уровне университетов мы можем выделить следующие направления интернационализации: 1) развитие стратегических партнерств с ведущими зарубежными университетами; 2) привлечение талантливых иностранных студентов; 3) интернационализация учебных планов и создание совместных международных образовательных программ; 4) международная мобильность студентов и преподавателей; 5) интернационализация преподавательского состава; 6) интернационализация научных исследований.

¹ Федеральный проект «Экспорт образования» (утв. Указом Президента РФ №204 от 7 мая 2018) [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://pnzreg.ru/upload/iblock/8a8/8a8f57aec5a4e4f13735b7cc243519c4.pdf> (дата обращения: 02.01.2021).

Хочется также отметить, что в условиях интернационализации высшего образования наиболее успешные университеты могут приобретать транснациональный характер, который дает им возможности непосредственно влиять на международные процессы, создавая новые форматы публичной дипломатии, не связанные напрямую с интересами и стратегиями государств, как справедливо подметили А. М. Бобыло и Е. А. Минаева [8].

Говоря о реализации политики интернационализации на уровне университетов, необходимо особо остановиться на так называемой «внутренней интернационализации». Зарубежные коллеги, J. Beelen и E. Jones [40], рассматривают «внутреннюю интернационализацию» как «целенаправленную интеграцию международных и межкультурных составляющих в формальную и неформальную учебную программу для всех студентов, обучающихся в вузе». Похожей позиции придерживаются и российские исследователи А. А. Муравьева, О. Н. Олейникова и А. О. Викторова [41], усматривающие в данном явлении осознанные мероприятия по интеграции «международного и межкультурного измерения» в образовательные программы, осуществляемые в рамках государственного стандарта.

Анализ процессов внутренней интернационализации высшего образования позволил В. В. Левченко, Е. В. Агриковой и В. Г. Упировой [42] вполне обоснованно заключить, что она должна реализовываться на административном, научном, учебно-методическом и индивидуальном уровнях. Следуя данной систематизации, подчеркивая важность комплексного характера проводимых мероприятий по внутренней интернационализации, все же хотелось бы выделить значимую роль именно преподавателей в этом процессе. Администрация вуза может ставить перед преподавателями самые разные задачи в рамках интернационализации (административный уровень), например, публиковать совместные научные статьи с иностранными коллегами. Но если у преподавателей не появятся мотивы, заинтересованность и возможности осваивать новые компетенции и умения в этой сфере, то они могут саботировать реализацию политики по интернационализации вуза. Поэтому университеты должны создавать широкие возможности для проведения, например, совместных международных исследований на своей базе, условия для участия преподавателей в международных конференциях (научно-исследовательский уровень). Необходимо проводить качественное повышение квалификации преподавателей, чтобы они были способны осуществлять интернационализацию своих образовательных модулей и программ, производить инкорпорирование в них международных и межкультурных измерений (учебно-методический уровень).

Очевидно, что внутренняя и внешняя интернационализация – это взаимодополняемые и взаимосвязанные явления, которые должны реали-

зовываться в рамках системного подхода. В результате появилось понятие «комплексная интернационализация», охватывающее все сферы деятельности вузов, включая образовательный процесс и развитие науки. Мы можем полностью согласиться с мнением J. K. Hudzik [43], что данный феномен воздействует на всю систему высшего образования, определяя ее устои и отношения вузов с внешним миром.

Особенности интернационализации юридического высшего образования. В рамках данного исследования мы ставим задачу показать возможности по интернационализации высшего юридического образования и проанализировать специфические черты этого процесса. В первую очередь, следует определить, что интернационализация юридического образования – это комплекс мероприятий по распространению наилучших международных и национальных зарубежных организационно-правовых практик для оптимизации образовательной деятельности в сфере юриспруденции.

Можно выделить следующие функции интернационализации юридического образования:

Функция развития юридической науки – постоянное отслеживание изменений, происходящих в различных правовых системах, выявление и анализ тенденций развития юридической науки в зарубежных странах для их применения при совершенствовании юридических институтов в нашей стране.

Функция интеграции – взаимное обогащение систем высшего юридического образования в различных странах и, следовательно, повышение их эффективности и качества.

Функция инновации – внедрение самых передовых методик обучения; интернационализация также направлена на получение самой актуальной информации о развитии общества и государства и необходимости правового регулирования инновационных изменений, что предполагает совершенствование содержания юридических образовательных модулей.

Экономическая функция – привлечение иностранных студентов в рамках интернационализации предполагает увеличение финансовых доходов университетов; дополнительное финансирование может быть получено также и от международных грантовых программ.

Функция развития культурных связей – студенты приобретают не только фундаментальные и прикладные знания по правовым системам зарубежных государств, но и овладевают глобальными межкультурными компетенциями на основе общечеловеческих ценностей, позволяющими им эффективно работать в международной среде.

Объективные сложности интернационализации высшего юридического образования можно объяснить значительными различиями в правовых

системах разных стран и спецификой обучения студентов. Так, в Великобритании – родине прецедентного права, студенты в основном изучают не правовую систему в целом и какие-либо социологические доктрины, а конкретные прецеденты, их применение в определенной ситуации. В США вообще отсутствует единообразная федеральная программа подготовки юристов. Данные вопросы решаются на уровне штатов. Преподаваемые юридические дисциплины в каждом университете отличаются разнообразием и практическим содержанием без должной проработки теоретических аспектов. В Германии основные параметры обучения юристов определяются федеральным центром в лице Федерального министерства образования и научных исследований. Особенность подготовки заключается в том, что обучение осуществляется не в соответствии со специализацией, а в целом. Иными словами, выпускник должен знать все и по всем отраслям права¹. Во Франции при подготовке студентов-юристов больший акцент делается на теоретическую подготовку, которая дает возможность более широкого подхода к выбору различных способов разрешения проблем. Как правило, во Франции в структуре юридических факультетов университетов создаются отделения частного права и публичного права, предусматривающие соответствующую специализацию². Таким образом, российским университетам будет значительно проще выстраивать связи с университетами Германии и Франции, хотя нельзя исключать и возможность создания совместных образовательных программ с вузами из стран англосаксонской правовой системы.

Такие авторитетные ученые, как А. В. Малько и А. Ю. Саломатин [44], рассматривают в качестве главного инструмента интернационализации высшего юридического образования правовую компаративистику. В подтверждение данной тенденции и в качестве примера интернационализации учебных планов по юриспруденции, обычно приводят дисциплину «Сравнительное правоведение». До настоящего времени она является обязательной для всех магистерских программ по праву.

На наш взгляд, для повышения качества высшего юридического образования большое значение имеет именно внутренняя интернационализация, охватывающая всех студентов без исключения. Среди способов внутренней интернационализации мы можем назвать следующие мероприятия: разработку и включение в образовательную программу модулей с между-

¹Подробнее о системе образования в Германии можно посмотреть на официальном сайте Федерального министерства образования и научных исследований Германии. Режим доступа: https://www.bmbf.de/bmbf/de/home/home_node.html (дата обращения: 23.02.2021).

²См., например, направления подготовки магистров, предлагаемые Факультетом права Сорбонны. Режим доступа: <https://droit.pantheonsorbonne.fr/> (дата обращения: 01.03.2021).

народными компонентами; введение в образовательные модули элементов сравнительного права; введение преподавания отдельных образовательных модулей (по выбору) на иностранных языках; организацию открытых лекций и семинаров зарубежных профессоров (например, в онлайн-режиме); организацию студенческих мероприятий совместно с зарубежными университетами (например, в онлайн-режиме); организацию совместной внеурочной деятельности российских и иностранных студентов, обучающихся в одном вузе и т. д.

Центральную роль во внутренней интернационализации университета играют преподаватели. Именно они должны осуществить интернационализацию своих образовательных модулей. Первый шаг – это добавление международного содержания в свой учебный курс. Каждый преподаватель может использовать, например, сравнительные кейсы на основе примеров из разных стран, международные источники, сформулировать результаты обучения на основе международных, межкультурных компетенций. В конечном итоге, образовательные модули должны быть проработаны с учетом необходимости формирования у студентов международных, межкультурных компетенций. Интегрирование международных аспектов в образовательные дисциплины и программы по юриспруденции является необходимым условием для повышения качества образования и исследований.

Н. В. Красильникова [45] утверждает, что на практике сами преподаватели не всегда владеют межкультурными, международными компетенциями, чтобы внедрять их в свои образовательные модули. Эта проблема может быть решена при помощи экспертов в сфере интернационализации, а также благодаря академической мобильности. Как отмечалось выше, академическая мобильность является одной из основных движущих сил внешней интернационализации, и именно она позволяет эффективно овладевать межкультурными компетенциями, необходимыми для жизни и работы в поликультурной и межкультурной среде. Необходимость роста мобильности является предметом дискуссий как на государственном, так и на межгосударственном уровнях. Так, в коммюнике, принятом в Левене министрами образования стран-участниц Болонского процесса на встрече 28–29 апреля 2009 года, была определена установка: «к 2020 году обеспечить как минимум 20 % выпускников в Европейском пространстве высшего образования обучением или практикой за рубежом»¹. Очевидно, что достичь подобных показателей мобильности выпускников-юристов не представляется возмож-

¹Европейское пространство высшего образования: историческая справка [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x41/xb3/16819/file/%D0%95%D0%9F%D0%92%D0%9E-%D0%98%D1%81%D1%82_%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0.pdf (дата обращения: 21.01.2021).

ным в силу указанных выше различий образовательных программ по юриспруденции. Наиболее жизнеспособной формой международной мобильности для юристов мы считаем летние школы и организацию прохождения практик в зарубежных вузах. Как уже было сказано, проблема приобретения межкультурных компетенций для большинства студентов должна решаться в рамках именно внутренней интернационализации. При этом внешняя интернационализация должна стимулировать развитие внутренней.

Возвращаясь к обеспечению качества юридического образования, отметим значение интернационализации научных исследований в области юриспруденции. Совместные исследования ученых из разных стран способствуют «сближению политических и правовых систем государств», приводят к их взаимодействию и обогащению. Д. Г. Коровяковский [46] отмечает, что в сфере высшего юридического образования интернационализация обогащает педагогическую науку в целом через «снятие границ и устранение замкнутости и закрытости», развивает педагогические технологии высшего юридического образования и, соответственно, оказывает существенное влияние на поведение преподавателей и студентов. Интернационализация научных исследований в области юриспруденции наиболее продуктивна, прежде всего, на основе проведения сравнительно-правовых исследований институтов разных стран. Сравнительно-правовой анализ позволяет вырабатывать предложения для совершенствования и повышения эффективности национальных правовых институтов.

Можно полностью согласиться с позицией Л. А. Петручак [47] по поводу того, что «современный этап интернационализации характеризуется переходом от эпизодических международных контактов в образовании к содержательному многостороннему партнерству, научно-педагогической кооперацией и разработкой межкультурных образовательных программ с билингвально-дидактическим компонентом в русле открытого обучения».

Примеры лучших практик интернационализации высшего юридического образования. Возвращаясь к вопросу обособленности и уникальности образовательных программ по юриспруденции в разных государствах и, соответственно, сложности процесса интернационализации их учебных планов, заметим, что, как показывает практика, данные трудности вполне преодолимы. В последнее время появляются международные методологии в рамках интернационализации образования, которые позволяют создавать качественные программы по различным направлениям, включая юриспруденцию, и при этом обеспечивают сопоставимость, прозрачность и совместимость образовательных программ в университетах разных стран. Приведем в качестве примера методологию «Тюнинг», основная идея которой состоит в создании образовательных программ на основе согласованных

параметров, каковыми являются общие и профессиональные компетенции выпускников. Формулировка целей программы должна быть понятна и привлекательна для работодателя¹.

В 2010–2013 годах нижегородский Университет Лобачевского в составе консорциума 13 российских и 4 европейских университетов участвовал в реализации проекта программы ТЕМПУС «TUNING RUSSIA», который был направлен на освоение методологии Тюнинг российскими университетами и ее практическое применение в процессе создания и реализации образовательных программ². В проекте из представителей российских и зарубежных университетов была создана предметная группа по юриспруденции, которая должна была выработать профессиональные компетенции – ключевые ориентиры, используемые для создания образовательных программ данного направления подготовки с учетом необходимой гибкости учебного процесса. Причем, несмотря на различие траекторий обучения, проект должен был обеспечить сравнимые результаты. Для выработки профессиональных компетенций предметная группа провела анализ российского рынка труда и утвержденных профессиональных стандартов, анализ имеющихся международных стандартов, были организованы консультации с российскими и европейскими экспертами и т. д. Для корректировки формулировки правовых компетенций использовался метод анкетирования (работодателей, преподавателей, студентов, выпускников), исследование наиболее успешных практик, как российских, так и зарубежных. Следуя рекомендациям европейских экспертов, всего было согласовано 14 предметных компетенций по юриспруденции. Участники предметной группы также решили выделить три глобальные компетенции (метакомпетенции), которые при анкетировании высоко оценили все четыре группы респондентов (работодатели, преподаватели, студенты и выпускники): 1) свободное владение юридической терминологией и техникой; 2) способность юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства; 3) способность квалифицированно применять нормативно-правовые акты, реализовывать нормы права в конкретных сферах профессиональной деятельности и самостоятельно разрабатывать юридические документы [48]. Данные компетенции наиболее полно определяют предметную область «юриспруденция» и, являясь универсальными для юристов, должны быть положены в основу при разработке образовательных программ по юриспруденции. Следует также отметить, что

¹Официальный сайт проекта TUNING [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.unideusto.org/tuningeu/> (дата обращения: 05.02.2021).

²Официальный сайт проекта программы ТЕМПУС «TUNING RUSSIA» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.tuningrussia.org/index.php?option=com_content&view=article&id=77&Itemid=98&lang=ru (дата обращения: 05.02.2021).

указанные выше глобальные компетенции практически совпадают с аналогичными компетенциями, сформулированными в рамках проекта TUNING, участниками из европейских университетов и вузов государств Латинской Америки. Это факт свидетельствует о возможности университетов из разных стран создавать на основе общих компетенций и результатов обучения совместные образовательные программы по юриспруденции. Наиболее ярким примером такого вида деятельности является совместная международная магистерская программа по международному и европейскому праву, реализуемая Университетом Гренобль Альпы (Франция) и нижегородским Университетом Лобачевского.

Создание и реализация совместных международных образовательных программ – это одна из высших форм интернационализации, требующая самой высокой степени международного сотрудничества между университетами разных стран. Между Университетом Гренобль Альпы и Университетом Лобачевского самые тесные связи были установлены именно по итогам реализации образовательных проектов Европейской комиссии: 1) TEMPUS TACIS A.G.I.R.R. (T-JEP-10325-97), 2) TEMPUS VOLGADOC (JEP-22196- 2001), 3) TEMPUS BOLOGNA-JURIS (JEP-25146-2004) и 4) TEMPUS FORCONDHVOLGA (JEP-27043-2006) [49]. В результате реализации данных проектов совместно с европейскими вузами-партнерами на юридическом факультете Университета Лобачевского разработано более 20 образовательных модулей международно-правового цикла, на основе которых была создана магистерская программа по международному и европейскому праву, выстроена система академической мобильности как российских, так и французских преподавателей и студентов, разработана система совместного научного руководства выпускными работами студентов и т. д. Итогом позитивного сотрудничества университетов в данной области стала договоренность о создании и реализации совместной магистерской программы на основе взаимного признания периодов обучения в обоих университетах-партнерах. Стороны согласовали общий учебный план на основе двух магистерских программ, реализуемых в Университете Гренобль Альпы (Франция) и Университете Лобачевского (Россия). На первом курсе магистратуры российские студенты должны проходить обучение во Франции, французские – в Университете Лобачевского; на втором курсе магистратуры студенты обучаются в своих родных вузах. Написание магистерской диссертации осуществляется под двойным руководством преподавателей университетов-партнеров. Защита магистерских диссертаций должна проходить в своих университетах на заседании совместной аттестационной комиссии в режиме онлайн. По результатам успешной защиты магистерских диссертаций студенты получают два диплома: российский и французский.

По окончании данной программы, выпускаются высококвалифицированные специалисты – юристы-международники, которые не только в совершенстве владеют двумя языками: французским и русским, но также обладают широким спектром международных и межкультурных компетенций. На основе успешной практики реализации данной совместной международной магистерской программы было принято решение о включении в учебный план юридического факультета Университета Лобачевского несколько образовательных модулей по выбору, преподаваемых на английском языке.

Безусловно, залогом успешного участия студентов и преподавателей в процессах интернационализации является владение иностранными языками. Еще в 1993 году был запущен уникальный образовательный проект на базе Университета Лобачевского и Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова (НГЛУ), который предусматривает подготовку юристов или экономистов (бакалавров), владеющих двумя иностранными языками (французским и английским) (с 2014 года именуемая «Экономика–Право–Лингвистика» (ЭПЛ)). Поступившие на программу студенты, на основе специально разработанного учебного плана, обучаются одновременно в двух российских университетах: три дня в неделю на юридическом факультете (или в институте экономики и предпринимательства) Университета Лобачевского и такой же период времени – на переводческом факультете НГЛУ. Данная программа предоставляет выпускникам две квалификации и, соответственно, два диплома о высшем образовании.

Обсуждение результатов

Мы полагаем, что значимость результатов настоящего исследования проявляется на двух уровнях: 1) вклад в развитие концепции интернационализации в целом; 2) с учетом имеющегося комплекса междисциплинарного эмпирического материала и аналитических заключений экспертов, формулировка и представление на обсуждение предложений по развитию международного сотрудничества в сфере юридического образования, долгое время остававшегося на периферии процессов интернационализации.

Предлагаемое нами определение позволяет посмотреть на процесс интернационализации высшего образования под другим углом. Безусловно, дефиниция, предложенная J. Knight [2] и получившая широкое признание, представляет традиционный взгляд на искомый феномен. Однако на современном этапе, условия оптимизации международного образовательного сотрудничества требуют оптимизации. Привычного видения проблемы уже недостаточно.

Сформулированное нами определение позволяет понять функциональную суть интернационализации: последняя уже больше не представляется самоцелью, но выступает средством достижения целого комплекса целей, как образовательных, так и политических. Такого же мнения придерживаются Н. Goren [10], Н. А. Михальченкова [14], М. Chankseliani [15], А. Б. Бедный [38]

Возможно, кто-то усмотрел бы дополнительный «бонус» в виде элемента коммерциализации, однако, руководствуясь собственным опытом и соглашаясь с зарубежными исследователями, в частности G. Barsoum [32], вынуждены предостеречь коллег от излишнего стремления к маркетизации международного образования, предложенной Т. А. Khorsandi [36], поскольку данная тенденция способна дискредитировать истинные цели «внешней» политики вуза.

Поскольку в различных публикациях идея интернационализации «переплетается» с процессами глобализации, что приводит к приписыванию первой недостатков последней, мы сочли необходимым разграничить данные концепты, показав достоинства международного университетского сотрудничества.

Современные требования к результатам подготовки кадров обязывают учебные заведения вступать в тесный контакт с потенциальными работодателями, причем на разных этапах обучения. В связи с этим у нас возникла мысль о возможности вовлечения иностранных студентов в экономику нашей страны, обеспечении им места на нашем внутреннем рынке труда.

Имеющиеся в педагогической науке представления о концепции интернационализации, изложенные в трудах J. Knight [2], О. В. Сагиновой [3], Г. А. Красновой [4], В. В. Краснощекова [5], Н. М. Золотаревой [6], В. М. Филиппова [6] и других, позволили нам выявить закономерности и сформулировать основные направления данного процесса с целью дальнейшей имплементации имеющихся приемов в образовательном процессе в рамках юриспруденции.

Кроме того, разделяя точку зрения В. В. Левченко, Е. В. Агриковой и В. Г. Упировой [42] о внутренней интернационализации высшего образования и ее уровнях (административном, научном, учебно-методическом, индивидуальном) и развивая ее, мы предложили сфокусировать внимание руководства университетов на вовлечении в данный процесс преподавателей, стимулировании профессионального роста последних, поскольку именно «их руками» университет формирует новые, конкурентоспособные кадры.

Как отмечалось выше, настоящее исследование было предпринято с целью оптимизации международного сотрудничества в сфере высшего юридического образования. Поскольку наш призыв обращен не только к

отечественным и зарубежным коллегам, но и к руководству университетов, мы постарались разработать систематизированную стратегию, способную убедить субъектов принятия решений в целесообразности данного направления деятельности. Нами представлен перечень функций интернационализации, гармонично встраивающийся в политику учреждений высшего образования.

В поисках расширения географии международного сотрудничества на основе сравнительного анализа содержания образовательных программ в странах англо-саксонской и континентальной традиций права мы пришли к заключению, что российским вузам будет проще взаимодействовать с французскими и германскими университетами.

Обобщив результаты изысканий С. Crişan-Mitra и А. Borza [12], J. Beelen и Е. Jones [40], А. А. Муравьевой, О. Н. Олейниковой и А. О. Викторовой [41], В. В. Левченко, Е. В. Агриковой и В. Г. Упировой [42], мы пришли к выводу, что для юридического образования большое значение имеет именно внутренняя интернационализация, для обеспечения которой целесообразна организация следующих мероприятий: разработка учебных модулей с международными компонентами; включение в данные модули элементов сравнительного правоведения; введение преподавания опционных модулей на иностранных языках; организация открытых лекций и семинаров зарубежных профессоров (в форматах онлайн и аудиторном); организация совместной внеклассной деятельности российских и иностранных студентов, обучающихся в одном вузе и проч.

Анализ зарубежных и российских публикаций показывает высокую эффективность академической мобильности. При всей привлекательности данной идеи мы были вынуждены констатировать, что различие образовательных программ по юриспруденции делает данную опцию для нас сомнительной. Выход следует искать в летних/зимних школах и практиках, позволяющих предложить оригинальный образовательный контент, способный углубить знания студентов и повысить профессиональный уровень преподавателей.

Поскольку серьезным препятствием на пути достижения высоких результатов в указанном направлении деятельности является языковой барьер, необходима организация программ лингвистической подготовки для студентов и будущих преподавателей международных образовательных проектов. Мы предлагаем на суд коллег и научной общественности результаты многолетнего сотрудничества четырех вузов – двух российских (ННГУ и НГЛУ) и двух французских (Университета им. Стендаля и Университета им. Пьера Мендеса Франса (в настоящий момент Университета Гренобль-Альпы)) — консорциума, обеспечившего высококачественными кадрами не

только юридический факультет ННГУ, но и российских и зарубежных работодателей.

Начальные этапы реализации этих программ были проанализированы в нашей статье «Совместные образовательные программы как инструмент интернационализации (на примере юридического факультета Университета Лобачевского)». В статье делалось предположение, что форма международного сотрудничества в виде совместных образовательных программ найдет отклик среди активных студентов; межкультурные и международные компетенции сделают их обладателей наиболее востребованными на рынке труда. Проведенный в настоящее время анализ данных программ полностью подтверждает высказанное нами ранее предположение. Конкретным результатом обучения студентов по совместным образовательным программам является их востребованность на российском и зарубежном рынках труда: выпускники таких программ успешно трудоустроены в международных организациях, в зарубежных университетах, в посольствах и консульствах Российской Федерации, занимают высокие должности в транснациональных и зарубежных компаниях в России и за рубежом. Похожий вывод о востребованности выпускников совместных образовательных программ делается и зарубежными коллегами, например, в исследовании J. Knight [33].

Значимость настоящего исследования видится нам в создании единого представления о феномене интернационализации в современных условиях с учетом изменений, произошедших за последние 10 лет, и формулировке общей концепции ее механизма для высшего юридического образования.

В результате проведенного обзора теоретических и эмпирических источников информации были выявлены не только эффективные и ошибочные отечественные и зарубежные тактики и подходы, но и лакуны в научных знаниях о методике и практике реализации международной юридической подготовки. Кроме того, были определены характерные вызовы, связанные с сущностными особенностями образовательных программ по юриспруденции, ориентированных на внутренний рынок труда, с консервативностью методик преподавания и недостаточной палитрой предложений по трудоустройству иностранных кадров. Данный вывод частично подтверждается нашим предыдущим исследованием «Ключевые ориентиры для разработки и реализации образовательных программ в предметной области «юриспруденция» (А. И. Горылев, Н. М. Хурчак, Ю. А. Дронова, С. В. Краюшкина, И. В. Карапетянц [48]), в котором представителями российского академического сообщества совместно с зарубежными специалистами были сделаны предложения по методикам разработки и реализации образовательных программ в области юриспруденции. Констатируя так называемый

«консерватизм» юриспруденции, как в предыдущем исследовании, так и в настоящем, мы подтверждаем возможность и необходимость реформирования и совершенствования образовательных программ по юриспруденции. Данный вывод согласуется с позициями российских исследователей, в частности А. В. Малько, А. Ю. Саломатина [44].

Поскольку постановка и признание наличия проблемы есть серьезный шаг на пути к ее решению, наш обзор представляется полезным для дальнейшего поиска оптимальных внешних образовательных конструкций, способствующих повышению качества именно юридического образования. В статье показаны успешные подходы, реализуемые в рамках Нижегородского государственного университета и нашими партнерами из числа зарубежных вузов. Эти подходы, также будучи далеко не исчерпывающими, могут обогатить имеющийся арсенал всем известных методов и вдохновить на оригинальные решения.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что для максимальной продуктивности международного образования, в частности в юриспруденции, необходимо воспринимать интернационализацию как механизм, как единую и многоуровневую конструкцию, каждый элемент которой одинаково важен для достижения поставленной цели – повышения качества и востребованности формируемых кадров, укрепления социально-политической позиции вуза и его конкурентоспособности и даже в некотором смысле оздоровления международной обстановки.

Исходя из результатов обзора, можно заключить, что конструкция интернационализации включает в себя следующие компоненты: 1) содержание образовательной программы, направленной на развитие общепризнанных международных и межкультурных компетенций; 2) эффективность кампании по распространению информации о программах обучения; 3) благоприятная для адаптации иностранных студентов психологическая и социально-образовательная среда; 4) регулярный мониторинг текущих результатов; 5) качественный менеджмент принимающего вуза; 6) достаточное финансирование; 7) возможность трудоустройства; 8) внешняя результативность, выражающаяся в непрерывности международного сотрудничества вузов; повышении конкурентоспособности (внутригосударственной и на международном уровне) учебного заведения, улучшении качественного уровня подготавливаемых кадров, в том числе для властных структур; оптимизации политической и внешнеполитической обстановки в регионе образовательного сотрудничества.

Безусловно, интернационализация высшего образования имеет достаточно преимуществ, иначе она не приобрела бы подобную популярность. Сама идея международного признания результатов обучения открывает широкие возможности трудоустройства и полноценной самореализации индивидов. В необходимости и важности интернационализации для развития высшего образования и роста конкурентоспособности российских вузов не сомневаются главные ее участники: студенты и преподаватели. Именно студенты и преподаватели являются движущей силой интернационализации. Без их непосредственной заинтересованности в этом процессе и без их участия интернационализация не сможет достигнуть основной цели повышения качества образования.

Как отмечалось выше, эффективная политика по интернационализации высшего образования, включая юридическое, впоследствии может приносить вузам дополнительные финансовые ресурсы, но особенно на начальном этапе интернационализация требует от университетов существенных финансовых затрат. Не каждое образовательное учреждение в нашей стране имеет достаточное финансирование и способно выделять дополнительные финансовые расходы на деятельность, связанную с реализацией комплексной политики по интеграции международных составляющих в задачи и функции образования и научных исследований. Возможно, поэтому значительная часть университетов в современном мире участвует в процессах интернационализации образования лишь эпизодически. Тем не менее, все же следует согласиться с мнением европейских исследователей G. Marinoni и H. de Wit [50], что причины разделения вузов на те, что принимают и реализуют интернационализацию, и те, что в ней не участвуют, не являются явными и заслуживают дальнейшего всестороннего анализа и глубокого изучения.

Учитывая тот факт, что интернационализация является необходимым условием обеспечения конкурентоспособности вузов, участия в международных рейтингах, мы вынуждены согласиться с оценкой западных исследователей P. G. Altbach и E. Hazelkorn [51], которые выражают обеспокоенность, что чрезмерное увлечение рейтинговыми оценками может приводить к ситуации, когда престиж и репутация университетов вытесняют стремление к обеспечению высокого качества образования и достижений студентов. Можно констатировать, что на первый план выходят количественные показатели международной деятельности (количество иностранных студентов и иностранных сотрудников, количество зарубежных соавторов публикаций) без учета качества образовательной деятельности. Стремление университетов занять высокую позицию в мировых образовательных рейтингах могут привести к ослаблению межвузовского сотрудничества и к росту кон-

курении между ними. Безусловно, конкуренция подстегивает развитие университетов и высшего образования в целом. Поэтому необходимо искать «золотую середину», при которой конкуренция между вузами не исключала бы их сотрудничества, а стимулировала его. Конкуренция в сфере высшего образования должна также сочетаться с социальной ответственностью университетов перед обществом и государством.

Список литературы

1. Осипов П. Н., Зиятдинова Ю. Н. Преподаватели и студенты как субъекты интернационализации образования [Электрон. ресурс] // Социологические исследования. 2017. № 3. С. 64–69. Режим доступа: <http://socis.isras.ru/article/6600> (дата обращения: 06.12.2020).
2. Knight J. Five Myths about Internationalization // International Higher Education. 2011. № 62. P. 14–15. DOI: 10.6017/ihe.2011.62.8532
3. Сагинова О. В. Интернационализация высшего образования как фактор конкурентоспособности [Электрон. ресурс] Режим доступа: <https://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-kak-faktor-konkurentosposobnosti> (дата обращения: 19.09.2021).
4. Краснова Г. А. Интернационализация образования в России и мире [Электрон. ресурс] // Аккредитация в образовании. 2016. № 92. Режим доступа: https://akvobr.ru/v_rossii_i_mire_razvivaetsya_internacionalizatsiya_vysshego_obrazovaniya.html (дата обращения: 06.12.2020).
5. Краснощеков В. В. Интернационализация вуза как фактор повышения качества выпускника [Электрон. ресурс] // Фундаментальные исследования. 2014. № 6–5. С. 1045–1048. Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34289> (дата обращения: 06.12.2020).
6. Золотарева Н. М. Интернационализация отечественного среднего профессионального образования как научно-педагогическая проблема // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2016. № 3. С. 127–137.
7. Байденко В. И. Болонский процесс: в преддверии третьего десятилетия // Высшее образование в России. 2018. № 11 (27). С. 136–148. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-11-136-148>
8. Бобыло А. М., Минаева Е. А. Политика интернационализации российской высшей школы: оценка прошлого, прогноз на будущее // Современная наука и инновации. 2019. № 3 (27). С. 209–217.
9. Филиппов В. М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестник РУДН, серия «Международные отношения». 2015. № 3 (15). С. 203–211.
10. Goren H. Students in service of the state: Uncoupling student trips abroad and global competence // International Journal of Educational Development. 2020. № 77 (102226). DOI: 10.1016/j.ijedudev.2020.102226
11. Crişan-Mitra C., Borza A. Internationalization in higher education // International Conference «Risk in Contemporary Economy». 16th edition. Galati, Romania; April 2015. P. 187–191.

12. Камынина Н. Р., Грудзинский А. О. Россия в болонском процессе: цель – повышение конкурентоспособности высшего образования // Высшее образование в России. 2017. № 8/9 (215). С. 22–31.
13. Бедный А. Б., Грудзинский А. О. Интернационализация как драйвер инновационного развития университета // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4–5 (92–93). С. 114–120.
14. Михальченкова Н. А. Интернационализация как направление современной политики в сфере высшего образования // Власть. 2016. № 8. С. 91–97.
15. Chankseliani M. The politics of student mobility: Links between outbound student flows and the democratic development of post-Soviet Eurasia // International Journal of Educational Development. 2018. № 62. P. 281–288. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2018.07.006
16. Kamaşak R., Sahan K., Rose H. Academic language-related challenges at an English-medium university // Journal of English for Academic Purposes. 2021. № 49. P. 100945. DOI: 10.1016/j.jeap.2020.100945
17. Dimova S. English language requirements for enrolment in EMI programs in higher education: A European case // Journal of English for Academic Purposes. 2020. № 47. P. 100896. DOI: 10.1016/j.jeap.2020.100896
18. Galloway N., Ruegg R. The provision of student support on English Medium Instruction programmes in Japan and China // Journal of English for Academic Purposes. 2020. № 45. P. 100846. DOI: 10.1016/j.jeap.2020.100846
19. Gaffas Z. M. Students' perceptions of the impact of EGP and ESP courses on their English language development: Voices from Saudi Arabia // Journal of English for Academic Purposes. 2019. № 42. P. 100797. DOI: 10.1016/j.jeap.2019.100797
20. Lenkaitis C. A., Hilliker S. M., Ouedraogo B. Examining intercultural competence of L3 learners in higher education // International Journal of Educational Research Open. 2020. № 1. P. 100013. DOI: 10.1016/j.ijedro.2020.100013
21. Lee C. S. Global linguistic capital, global cultural capital: International student migrants in China's two-track international education market // International Journal of Educational Development. 2019. № 67. P. 94–102. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2019.03.001
22. Obregón Biosca S. A. College student mobility in emerging countries: Case study on Universidad Autónoma de Querétaro, México // Transportation Research Interdisciplinary Perspectives. 2020. № 6. P. 100155. DOI: 10.1016/j.trip.2020.100155
23. Walsworth S., Somerville K., Robinson O. The importance of weak friendships for international student satisfaction: Empirical evidence from Canada // International Journal of Intercultural Relations. 2021. № 80. P. 134–146. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2020.11.004
24. Streitwieser B., Bryant F. B., Drane D., Light G. Assessing student conceptions of international experience: Developing a validated survey instrument // International Journal of Intercultural Relations. 2019. № 68. P. 26–43. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2018.10.004
25. Pylvas L., Nokelainen P. Academics' perceptions of intercultural competence and professional development after international mobility // International Journal of Intercultural Relations. 2021. № 80. P. 336–348. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2020.10.004
26. Smith S. H., Paracka D.J. Global learning is shared learning: Interdisciplinary intercultural competence at a comprehensive regional university // International Journal of Intercultural Relations. 2018. № 63. P. 17–26. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2017.11.003
27. Bennell P. The internationalisation of higher education provision in the United Kingdom: Patterns and relationships between onshore and offshore overseas student enrolment //

International Journal of Educational Development. 2020. № 74. P. 102162. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2020.102162

28. Anafinova S. The role of rankings in higher education policy: Coercive and normative isomorphism in Kazakhstani higher education // International Journal of Educational Development. 2020. № 78. P. 102246. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2020.102246

29. Hsieh C.-C. Internationalization of higher education in the crucible: Linking national identity and policy in the age of globalization // International Journal of Educational Development. 2020. № 78. P. 102245. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2020.102245

30. Huang F., Daizen T., Kim Y. Challenges facing international faculty at Japanese universities: Main findings from the 2017 national survey // International Journal of Educational Development. 2019. № 71. P. 102103. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2019.102103

31. Maxwell C. Stratification and conflict – seeking understanding and spaces for optimism // International Journal of Educational Development. 2019. № 71. P. 102–121. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2019.102121

32. Barsoum G. When marketization encounters centralized governance: Private Higher education in Egypt // International Journal of Educational Development. 2020. № 76. P. 102215. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2020.102215

33. Knight J. Doubts and Dilemmas with Double Degree Programs // Globalisation and Internationalisation of Higher Education Revista de Universidad y Sociedad del Conocimiento (RUSC). 2011. Vol. 8, No 2. P. 297–312. Available from: http://www.ecahe.eu/w/images/e/e6/Doubts_and_Dilemmas_with_Double_Degree_Programs.pdf (date of access: 02.01.2021).

34. Де Вит Х. Эволюция компетенций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования (пер. с англ.) // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 8–34. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-8-34

35. Зиятдинова Ю. Н. Моделирование системы интернационализации инженерного образования в российском университете // Казанская наука. 2016. № 10. С. 149–151.

36. Khorsandi Taskoh Ali. A Critical Policy Analysis of Internationalization in Postsecondary Education: An Ontario Case Study. The University of Western Ontario, Ontario, Canada; 2014. Available from: ir.lib.uwo.ca/etd/1933/ (date of access: 23.02.2021).

37. Пирогов А. И., Растимешина Т. В. Интернационализация образования в контексте формирования общеевропейского образовательного пространства // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 76–84.

38. Бедный А. Б. Интернационализация образования: концептуальные основы и практический опыт Университета Лобачевского // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 106 (6). С. 18–25.

39. Ременцова Н. А. Интернационализация образовательных услуг: тенденции и стратегии // Вестник РГТУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 4. С. 47–58.

40. Beelen J., Jones E. Redefining Internationalization at Home // The European Higher Education Area: Between Critical Reflections and Future Policies. Dordrecht: Springer. 2015. P. 67–80.

41. Муравьева А. А., Олейникова О. Н., Викторова А. О. Интернационализация образовательных программ как ядро внутренней интернационализации образования // Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. № 4. С. 154–157.

42. Левченко В. В., Агрикова Е. В., Упилова В. Г. Деятельность преподавателей высших учебных заведений в контексте интернационализации образования // Перспективы науки и образования. 2019. № 4 (40). С. 497–508. DOI: 10.32744/pse.2019.4.38

43. Hudzik John K. Comprehensive Internationalization: From Concept to Action. Washington, District of Columbia: NAFSA: Association of International Educators, 2011. 42 p. Available from: www.voced.edu.au/content/ngv%3A61777 (date of access: 23.12.2020).
44. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Юридическое образование в глобализирующемся обществе // Правоведение. 2017. № 5 (334). С. 16–31.
45. Красильникова Н. В. Интернационализация высшего образования в Европе: опыт Болонского университета // Образование и наука. 2015. № 8 (127). С. 163–175.
46. Коровяковский Д. Г. Глобализация и интернационализация как условие конвергенции идей, традиций и концепций юридического образования в мировом пространстве [Электрон. ресурс] // Образование и право. 2016. № 2. С. 178–187. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-internatsionalizatsiya-kak-usloviya-konvergent-sii-idey-traditsiy-i-kontseptsiy-yuridicheskogo-obrazovaniya-v> (дата обращения: 24.12.2020).
47. Петручак Л. А. Правовые аспекты интернационализации и экспорта российского образования // Образование и право. 2020. № 6. С. 191–199. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10630
48. Горылев А. И., Хурчак Н. М., Дронова Ю. А., Краюшкина С. В., Карапетянц И. В. Ключевые ориентиры для разработки и реализации образовательных программ в предметной области «юриспруденция». Бильбао (Испания), 2013. 110 с.
49. Горылев А. И., Кузнецова С. Н. Совместные образовательные программы как инструмент интернационализации (на примере юридического факультета Университета Лобачевского) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 1 (45). С. 150–155.
50. Marinoni G., de Wit H. Internationalization and Inequality. First Results from the 5th Global Survey of IAU. University World News, January. 2019. Available from: www.universityworldnews.com/post.php?story=20190605094134930 (date of access: 24.12.2020)
51. Altbach P. G., Hazelkorn E. Rankings in the Age of Massification // International Higher Education. 2017. № 89. P. 8–10. DOI: 10.6017/ihe.2017.89.9834

References

1. Osipov P. N., Ziyatdinova Yu. N. Faculty and students as participants of internationalization. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research* [Internet]. 2017 [cited 2020 Dec 06]; 3: 64–69. Available from: <http://socis.isras.ru/article/> (In Russ.)
2. Knight J. Five myths about internationalization. *International Higher Education*. 2011; 62: 14–15. DOI: 10.6017/ihe.2011.62.8532 (In Russ.)
3. Saginova O. V. Internationalization of higher education as a factor of competitive ability [Internet]. 2004 [cited 2021 Sept 19]. Available from: <https://www.marketologi.ru/publikatsii/stati/internatsionalizatsiya-vysshego-obrazovaniya-kak-faktor-konkurentosposobnosti/> (In Russ.)
4. Krasnova G. A. Internationalization of education in Russia and across the globe. *Akkreditatsiya v obrazovanii = Accreditation in Education* [Internet]. 2016 [cited 2020 Dec 06]; 92. Available from: https://akvobr.ru/v_rossii_i_mire_razvivaetsya_internacionalizatsiya_vysshego_obrazovaniya.html (In Russ.)
5. Krasnoshchekov V. V. Internationalization of university as a factor of increasing of the quality of an alumnus. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research* [Internet]. 2014 [cited 2020 Dec 06]; 6–5: 1045–1048. Available from: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34289> (In Russ.)

6. Zolotareva N. M. Internationalization in the field of vocational education as a scientific and pedagogical problem. *Vestnik TvGU. Seriya "Pedagogika i psikhologiya" = Bulletin of the Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*. 2016; 3: 127–137. (In Russ.)
7. Baidenko V. I. Bologna Process: At the threshold of the third decade. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2018; 27 (11): 136–148. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-11-136-148 (In Russ.)
8. Bobylo A. M., Minaeva E. A. Russia's higher school internationalization policy: Evaluation of the past, forecast for the future. *Sovremennaya nauka i innovatsii = Modern Science and Innovations*. 2019; 3 (27): 209–217. (In Russ.)
9. Filippov V. M. Internationalization of higher education: Major trends, challenges and prospects. *Vestnik RUDN, seriya Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik RUDN. International Relations*. 2015; 15 (3): 203–211. (In Russ.)
10. Goren H. Students in service of the state: Uncoupling student trips abroad and global competence. *International Journal of Educational Development*. 2020; 77: 102226. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2020.102226
11. Crişan-Mitra C., Borza A. Internationalization in higher education. In: *International Conference "Risk in Contemporary Economy"*. 16th edition. Galati, Romania; 2015. p. 187–191.
12. Kamynina N. R., Grudzinskiy A. O. Russia in the Bologna Process: Goal – to enhance the competitiveness of higher education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2017; 8/9 (215): 22–31. (In Russ.)
13. Bedny A. B., Grudzinskiy A. O. Internationalization as a driver for university innovative development. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University's Management: Practice and Analysis*. 2014; 4–5 (92–93): 114–120. (In Russ.)
14. Mikhaltchenkova N. A. Internationalization as a focal point of modern policy of higher education. *Vlast' = Authority*. 2016; 08: 91–97. (In Russ.)
15. Chankseliani M. The politics of student mobility: Links between outbound student flows and the democratic development of post-Soviet Eurasia. *International Journal of Educational Development*. 2018; 62: 281–288. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2018.07.006
16. Kamaşak R., Sahan K., Rose H. Academic language-related challenges at an English-medium university. *Journal of English for Academic Purposes*. 2021; 49: 100945. DOI: 10.1016/j.jeap.2020.100945
17. Dimova S. English language requirements for enrolment in EMI programs in higher education: A European case. *Journal of English for Academic Purposes*. 2020; 47: 100896. DOI: 10.1016/j.jeap.2020.100896
18. Galloway N., Ruegg R. The provision of student support on English Medium Instruction programmes in Japan and China. *Journal of English for Academic Purposes*. 2020; 45: 100846. DOI: 10.1016/j.jeap.2020.100846
19. Gaffas Z. M. Students' perceptions of the impact of EGP and ESP courses on their English language development: Voices from Saudi Arabia. *Journal of English for Academic Purposes*. 2019; 42: 100797. DOI: 10.1016/j.jeap.2019.100797
20. Lenkaitis C. A., Hilliker S. M., Ouedraogo B. Examining intercultural competence of L3 learners in higher education. *International Journal of Educational Research Open*. 2020; 1: 100013. DOI: 10.1016/j.ijedro.2020.100013
21. Lee C. S. Global linguistic capital, global cultural capital: International student migrants in China's two-track international education market. *International Journal of Educational Development*. 2019; 67: 94–102. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2019.03.001

22. Obregón Biosca S. A. College student mobility in emerging countries: Case study on Universidad Autónoma de Querétaro, México. *Transportation Research Interdisciplinary Perspectives*. 2020; 6: 100155. DOI: 10.1016/j.trip.2020.100155
23. Walsworth S., Somerville K., Robinson O. The importance of weak friendships for international student satisfaction: Empirical evidence from Canada. *International Journal of Intercultural Relations*. 2021; 80: 134–146. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2020.11.004
24. Streitwieser B., Bryant F. B., Drane D., Light G. Assessing student conceptions of international experience: Developing a validated survey instrument. *International Journal of Intercultural Relations*. 2019; 68: 26–43. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2018.10.004
25. Pylvas L., Nokelainen P. Academics' perceptions of intercultural competence and professional development after international mobility. *International Journal of Intercultural Relations*. 2021; 80: 336–348. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2020.10.004
26. Smith S. H., Paracka D. J. Global learning is shared learning: Interdisciplinary intercultural competence at a comprehensive regional university. *International Journal of Intercultural Relations*. 2018; 63: 17–26. DOI: 10.1016/j.ijintrel.2017.11.003
27. Bennell P. The internationalisation of higher education provision in the United Kingdom: Patterns and relationships between onshore and offshore overseas student enrolment. *International Journal of Educational Development*. 2020; 74: 102162. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2020.102162
28. Anafinova S. The role of rankings in higher education policy: Coercive and normative isomorphism in Kazakhstani higher education. *International Journal of Educational Development*. 2020; 78: 102246. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2020.102246
29. Hsieh C.-C. Internationalization of higher education in the crucible: Linking national identity and policy in the age of globalization. *International Journal of Educational Development*. 2020; 78: 102245. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2020.102245
30. Huang F., Daizen T., Kim Y. Challenges facing international faculty at Japanese universities: Main findings from the 2017 national survey. *International Journal of Educational Development*. 2019; 71: 102103. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2019.102103
31. Maxwell C. Stratification and conflict – seeking understanding and spaces for optimism. *International Journal of Educational Development*. 2019; 71: 102–121. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2019.102121
32. Barsoum G. When marketization encounters centralized governance: Private higher education in Egypt. *International Journal of Educational Development*. 2020; 76: 102215. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2020.102215
33. Knight J. Doubts and dilemmas with double degree programs. In: Globalisation and Internationalisation of Higher Education. Revista de Universidad y Sociedad del Conocimiento (RUSC) [Internet]. UOC; 2011 [cited 2021 Jan 02]. Vol. 8 (2). p. 297–312. Available from: http://www.ecahe.eu/w/images/e/e6/Doubts_and_Dilemmas_with_Double_Degree_Programs.pdf
34. de Wit H. Evolving concepts, trends, and challenges in the internationalization of Higher education in the World. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. 2019; 2: 8–34. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-8-34 (In Russ., Transl. from Engl.)
35. Ziyatdinova Yu. N. Modelling engineering education internationalization system in a Russian University. *Kazanskaya nauka = Kazan Science*. 2016; 10: 149–151. (In Russ.)
36. Khorsandi Taskoh Ali. A critical policy analysis of internationalization in postsecondary education: An Ontario case study [Internet]. Canada, Ontario: The University of Western Ontario; 2014 [cited 2021 Feb 23]. Available from: <https://ir.lib.uwo.ca/etd/1933/>

37. Pirogov A. I. Internationalization of education in the context of development of common education space. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Socio-Humanitarian Research*. 2015; 1 (5): 76–84. (In Russ.)
38. Bedny A. B. Internationalization of education: Conceptual basis and practical experience of Lobachevsky University. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University's Management: Practice and Analysis*. 2016; 106 (6): 18–25. (In Russ.)
39. Rementsova N. A. Internationalization of educational services: Tendencies and strategies. *Vestnik RGGU Seriya "Ekonomika. Upravlenie. Pravo" = RGGU Bulletin. Series Economics. Management. Law*. 2020; 4: 47–58. (In Russ.)
40. Beelen J., Jones E. Redefining internationalization at home. In: The European higher education area: Between critical reflections and future policies. Dordrecht: Springer; 2015. p. 67–80.
41. Murav'eva A. A., Oleinikova O. N., Viktorova A. O. Internationalization of educational programs as a core of internal internationalization of education. *Vestnik VGU. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*. 2017; 4: 154–157. (In Russ.)
42. Levchenko V. V., Agrikova E. V., Upirova V. G. Activity of higher education teachers in the context of internationalization. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2019; 4 (40): 497–508. DOI: 10.32744/pse.2019.4.38 (In Russ.)
43. Hudzik John K. Comprehensive internationalization: From concept to action [Internet]. Washington, District of Columbia: NAFSA: Association of International Educators; 2011 [cited 2020 Dec 23]. 42 p. Available from: <https://www.voced.edu.au/content/ngv%3A61777>
44. Mal'ko A. V., Salomatin A. Yu. Legal education in the globalized world. *Pravovedenie = Legal Studies*. 2017; 5 (334): 16–31. (In Russ.)
45. Krasil'nikova N. V. Internationalization of education in Europe: By experience of Bologna University. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2015; 8 (127): 163–175. (In Russ.)
46. Korovyakovskii D. G. Globalization and internationalization as conditions of convergence of ideas, traditions and concepts of legal education in world space. *Obrazovanie i pravo = Education and Law* [Internet]. 2016 [cited 2020 Dec 24]; (2): 178–187. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-i-internatsionalizatsiya-kak-usloviya-konvergentsii-idey-traditsiy-i-kontseptsiy-yuridicheskogo-obrazovaniya-v> (In Russ.)
47. Petrushak L. A. Juridical aspects of internationalization and export of Russian education. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2020; 6: 191–199. DOI 10.24411/2076-1503-2020-10630 (In Russ.)
48. Gorylev A. I., Khurchak N. M., Dronova Yu. A., Krayushkina S. V., Karapetyants I. V. Reference points for the design and delivery of degree programmes in law. Bilbao, Spain; 2013. (In Russ.)
49. Gorylev A. I., Kuznetsova S. N. Joint education programs as a tool for internationalization (the example of Lobachevsky University Faculty of Law). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 2017; 1 (45): 150–155. (In Russ.)
50. Marinoni G., de Wit H. Internationalization and inequality. In: First Results from the 5th Global Survey of IAU [Internet]. University World News; 2019 Jan [cited 2020 Dec 24]. Available from: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20190605094134930>
51. Altbach P. G., Hazelkorn E. Rankings in the age of massification. *International Higher Education*. 2017; 89: 8–10. DOI: 10.6017/ihe.2017.89.9834

Информация об авторах:

Горылев Александр Иванович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, заместитель начальника отдела развития международного сотрудничества ННГУ; ORCID 0000-0002-9592-0605; Author ID (РИНЦ): 302071; Нижний Новгород, Россия. E-mail: gorylev@fup.unn.ru

Калинина Евгения Валерьевна – доктор юридических наук, профессор кафедры европейского и международного права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского; ORCID 0000-0001-9464-578X; Author ID (РИНЦ): 335694; Нижний Новгород, Россия. E-mail: mikaella.evk@mail.ru

Вклад соавторов:

А. И. Горылев – руководство проектом; исследование практик управления процессами интернационализации в российских и зарубежных вузах; обзор российских и зарубежных публикаций.

Е. В. Калинина – методология; анализ практики интеграции образования в международные процессы; обзор российских и зарубежных публикаций.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 30.04.2021; поступила после рецензирования 05.10.2021; принята к публикации 20.10.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Aleksandr I. Gorylev – Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Law Faculty, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; Deputy Director of the Department of International Cooperation Development; ORCID 0000-0002-9592-0605, Author ID (RSCI) 302071; Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: gorylev@fup.unn.ru

Evgeniya V. Kalinina – Dr. Sci. (Law), Professor, Department of European and International Law, Law Faculty, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; ORCID 0000-0001-9464-578X; Author ID (RSCI) 335694; Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: mikaella.evk@mail.ru

Contribution of the authors:

A. I. Gorylev – project management; analysis of practices of internationalisation processes management in Russian and foreign higher education institutions; literature review of Russian and foreign publications.

E. V. Kalinina – methodology; analysis of practices of higher education integration in global processes; literature review of Russian and foreign publications.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 30.04.2021; revised 05.10.2021; accepted for publication 20.10.2021.

The authors have read and approved the final manuscript.